

● ● ●
На улице дождь, точно пух, невесом,
Тепло и светло, словно в раннем апреле.
Когда-то я видела этот же сон—
Вы снова вдали, и сейчас еле-еле

Мне верится в то, что в столице зима,
Что город на севере тонет в сиянье...
Закрою глаза—и уже я сама
Лечу, торопя с каждым мигом свиданье.

Не правда ль, вы знаете чувство, когда
Всегдашний житейский порядок наскучит,
И рвётся душа... неизвестно куда,
А мирная жизнь вдруг терзает и мучит?

В ответ—тишина... Я смотрю, как дождём
Окутался город—точь-в-точь одеялом.
Вы ждёте посадки—так что ж, подождём...
Ах, десять минут—как же это немало!..

● ● ●
Наверное, я б всё-таки смогла
И без тебя. Читала бы запоем
И находила бы себе кумиров
В портретах девятнадцатого века.

И, как филологической девице
Начертано судьбою, всё ждала бы
И вытирала слёзы у холста
С изображеньем мальчика-корнета

Лет двадцати, что в Бородинской битве
Со знаменем в руках, как князь Болконский,
Трагически погиб... или, напротив,
Благополучно вырос, возмужал

И стал неинтересен. В нежных губках,
Не свойственных бывалому вояке,
Во взгляде сероваго-голубом,
Тревожном и отчасти отрешённом,

Мне чудилась бы тонкая разгадка
Какой-то неизвестной мне задачи,
И тайна не дала бы мне покоя:
Ведь в остальном всё было б—хорошо?..

● ● ●
Тусклый, приглушённый свет экрана,
Дымка утомления в глазах.
Завтра снова подниматься рано,
Но как много хочется сказать!..

Вы сейчас в сети, а значит, близко—
Здесь, на расстоянии руки,
И часами длится переписка,
Сну и километрам вопреки.

Крайне редко выпадает случай,
Чтоб живую повториться мог
Этот одновременно кипучий
И сердечно-мягкий диалог.

Мне довольно этих откровений—
Ничего не попрошу у вас...
Только—тёплых рук прикосновений
И живого взгляда тёмных глаз!..

● ● ●
Ах, каково воображать
Себя заглавной героиней
И всеми силами бежать
От будничных «сюжетных линий»!

Влюбляться, петь и танцевать
И беспричинно, постоянно
Происходящее вплетать
В ткань бесконечного романа,

Материал для новых глав
Искать в мученьях без ответа
И в них ценить, перестрадав,
Нежданный поворот сюжета:

Ведь боль—со временем—пройдёт,
Улягутся переживанья,
И твой роман в себя вберёт
Бесценные воспоминанья.

Жить—как писать на чистовик—
По вдохновению, без плана,
Всё для того, чтобы дневник
Был занимательной романа!

● ● ●
Всё тот же сон... и та же ночь.
С приходом темноты
Те мысли, что сбегают прочь
От вечной суеты,
Набросятся со всех сторон
И живо начертят
Полупустой ночной вагон
И задумчивый взгляд.

Когда вдали локомотив
Призывно прогудит,
Как на заученный мотив,
Мне память затвердит
О фестивалях, городах,
Вечерней Ангаре,
О разговорах в поездах
И кофе на заре.

И до утра не отогнать
Воспоминаний рой.
Какой сюжет ни подобрать,
Везде один герой,
И дизелем и табаком
Из тамбура сквозит...
Так в памяти одним гудком
Всё поезд воскресит!..

● ● ●
До отъезда часы. Как ни хочется спать,
Невозможно уснуть до рассвета.
Лишь забудешься—мигом поднимет опять
Страшный сон о забытых билетах.

В ожидании сердце трепещет в груди
В такт со стуком колёс на просторах.
Я люблю это чувство, когда впереди
День дороги и ночь в разговорах,

Откровеньях в тиши с перерывом на смех,
Друг о друге неожиданных открытиях,
Без сюжета, без плана беседах—из тех,
Что кончаются только с прибытием.

Я готова сейчас вспоминать без конца,
Как темнеет в вечернем вагоне,
Как касается нежно родного лица
Тусклый свет фонарей на перроне

И как мягким туманом, как будто пьяня,
Кружит голову сон понемногу...
Если б жизнь уложилась в каких-то три дня,
Я б потратила их на дорогу.